

Шан Янь вошёл в тёмную комнату и замер. Слабый свет, пробивавшийся с кухонного балкона, размывал его силуэт. Мужчина не раз представлял себе это место: чистая, аккуратная комната, где на кровати спит Чан Нин, и его ровное дыхание наполняет тишину бесчисленных ночей.

Толкнув плечом выключатель, Шан Янь залил комнату светом.

Это узкое пространство разительно отличалось от его собственной, безупречно убранной и почти пустой квартиры. Здесь стояла кровать, застеленная простыней гусиного жёлтого цвета, а у изголовья притулилась пара застиранных добела кроссовок.

Сердце Шан Яня пропустило удар. Он только сейчас осознал, что так и не переобулся. Его чёрные кожаные туфли остались небрежно брошенными у порога спальни.

Он широкими шагами подошёл к кровати и осторожно опустил на неё Чан Нина.

Жадно вдыхая аромат шампуня, оставшийся на волосах лежащего перед ним человека, Шан Янь скользнул носом от волос к шее, отодвинул мягкий воротник свитера и зарылся лицом в изгиб плеча. Медленно, словно пробуя на вкус, он коснулся кожи, снимая усталость долгого рабочего дня.

— Сяо Нин...

[Носитель, очнись! Тот, кто тебя обнимает — не твоя дочь!] — отчаянно закричала Система 68, видя, что её подопечный всё ещё находится в полусне.

Чан Нин, разбуженный этим жалобным воплем, открыл глаза. В тот же миг чья-то рука мягко убрала волосы с его лба, открывая прекрасные, влажные глаза.

Он смотрел на Шан Яня.

«Нет, менеджер слишком близко...»

Они находились в опасной близости, почти соприкасаясь висками. Правая рука Шан Яня потянулась, чтобы нежно сжать ладонь Чан Нина.

Эта интимность вызвала у Чан Нина тревогу, и он инстинктивно попытался отдернуть руку.

— Сяо Нин, не отвергай меня, — в следующую секунду Шан Янь, не в силах сдержаться

внутреннее волнение, медленно, но властно сжал его ладонь. На тыльной стороне руки мужчины вздулись вены. Он развернул запястье собеседника и переплёл их пальцы. Обжигающий жар тут же охватил нежную кожу.

Шан Янь наклонился, прижимаясь губами к бескровным губам Чан Нина. Его тело невольно задрожало. Это мягкое прикосновение стало ключом от ящика Пандоры, мгновенно высвободив всех демонов. Склонив голову и коснувшись кончиком носа его мягкой щеки, он углубил поцелуй.

Этот человек наконец-то принадлежал ему. Та женщина, что вампиром присосалась к Чан Нину, наконец-то убралась. Шан Янь не мог заставить себя подарить ему нежный поцелуй. Ревность сводила его с ума, и он мог лишь безумно, жадно впиваться в губы друга, почти кусая их.

Когда поцелуй закончился, Шан Янь с удовлетворением выпрямился, глядя, как Чан Нин в его объятиях смотрит в пустоту расфокусированным взглядом.

Такая близость должна была заставить его тело обмякнуть. Поцелуи в уши, губы, шею — всё это было его слабостью...

Чан Нин сел и провёл рукой по влажным губам.

— Старший, ты играешь со мной?

«Ведь по изначальной задумке, Шан Янь должен был предпочитать женщин»

В оригинальном сюжете, после того как он ступил на тёмную дорожку, его первая встреча с Линь Яньянь произошла в машине. У неё начались схватки, отошли воды, и ребёнок вот-вот должен был родиться.

Чан Нин, не сумевший среди ночи найти машину, был безмерно благодарен Шан Яню и в панике помог Линь Яньянь устроиться на заднем сиденье.

Среди мучительных криков их взгляды случайно встретились, и сердце Линь Яньянь бешено заколотилось.

Чан Нин помнил описание автора: «Взгляд мужчины замер на Линь Яньянь. Он плотно сжал тонкие губы, а опущенные ресницы отбросили тень на глаза, делая их ещё глубже. В его взгляде читалась подавляемая, запретная любовь. В тот миг Линь Яньянь показалось, что она не в машине, а в кровати, и этот великолепный мужчина за рулём доведёт её до грани смерти от страсти».

«Шан Янь любит женщин»

Чан Нин высказал свою мысль вслух и отвернулся, избегая его взгляда.

— Сяо Нин, кем ты меня считаешь? — Шан Янь положил руки ему на плечи, заставляя посмотреть на себя. Голос его был хриплым.

Он не ответил, а задал встречный вопрос.

«Лучшим... другом?»

Чан Нин запинался. Он закрыл глаза, в сознании всплыл ответ, в который никто бы не поверил. Самообман. Он не хотел в это верить.

— Ха, — Шан Янь усмехнулся, и улыбка на его губах стала шире, а в глазах закружился вихрь эмоций. — К сожалению, не угадал. Попробуй ещё раз, — произнёс он, разделяя слова.

Шан Янь опёрся руками по обе стороны от головы Чан Нина и, опустившись на колени на край кровати, прижался к нему. Обжигающий жар его тела передавался через тонкую ткань одежды.

— Не делай таких... пошлых вещей! — Чан Нин попытался оттолкнуть его. Впервые кто-то, даже лучший друг, находился так близко, и юноша покраснел до корней волос.

— Почему это нельзя? А? — Шан Янь прижался щекой к его щеке и, прикрыв глаза, с наслаждением прошептал: — Ах, Сяо Нин, старший работал целый день, а ты даже обнять себя не даёшь по возвращении? Как это ранит моё сердце.

— Я не это имел в виду, — пробормотал Чан Нин.

— Тогда я обниму тебя ещё раз... — Шан Янь улыбнулся, прищурившись.

Он крепко обнял его. Жёсткие волосы мужчины коснулись шеи Чан Нина, вызывая лёгкий зуд и покалывание. Горячее дыхание, обжигавшее кожу, затуманило его сознание.

Шан Янь прижал к себе друга, и они вместе погрузились в мягкое одеяло. Воздух наполнился приятным запахом Чан Нина и... лёгкой ноткой молока. Ребёнка нужно было кормить каждые три часа. Похоже, днём Чан Нин усердно выполнял свои отцовские обязанности.

— Сяо Нин, ты мне нравишься. Я пытаюсь за тобой ухаживать, — Шан Янь выпрямился, и его пылающий взгляд впился в Чан Нина. Он едва сдерживался, чтобы не сорвать все оковы и не завладеть этим человеком прямо сейчас.

В этой старой, обшарпанной съёмной квартире человеком, который будет доводить Чан Нина до иступления, покрывая его потом, будет не Линь Яньян, а он сам!

«Я так и знал!»

Лицо Чан Нина вспыхнуло. Иначе какой друг будет целоваться так долго, что при расставании между губами тянется серебряная ниточка слюны?

Тук-тук-тук. В дверь постучали.

— Хозяин, я на работу, — няня для новорождённой пришла ровно в шесть. — В комнате никого? Почему никто не открывает?

— Тётушка пришла, я открою, — Чан Нин резко сел, упираясь дрожащими руками в грудь Шан Яня.

Тёмно-каштановые волосы скользнули по бледной коже. Подняв глаза, Чан Нин тут же снова опустил их и сжал губы. Его щёки слегка надулись, отчего он казался немного полнее.

— Сяо Нин... — взгляд Шан Яня неотступно следовал за ним. На его губах играла победоносная улыбка опытного охотника.

Шан Янь наклонился к Чан Нину и отчётливо произнёс:

— Я тебя добьюсь.

***

Этой ночью не спал не только Чан Нин, но и Система 68.

Чан Нин прокручивал в голове сюжетную линию, а Система 68 лихорадочно листала системные сообщения. Шорох страниц не утихал.

Система готова была рыдать, грызя кончик платочка. Так не должно быть! Когда миссия завершится, и Главная Система будет оценивать их блестящее выступление, неужели причиной успеха станет то, что Шан Янь, не встретив Линь Яньян, дошёл до точки кипения и, готовый превратиться в похотливого зверя, просто переключился на носителя?

— Это уже неважно, — со слезами на глазах сказал Чан Нин. — Мой друг решил за мной ухаживать...

[Ох, но ты ни в коем случае не должен соглашаться, носитель!] — заявила Система 68. — [Мы здесь, чтобы выполнить миссию и подготовиться к получению крутых сценариев в будущем. Ты не можешь поддаться!]

«Крутых сценариев...»

Чан Нин прищурился. В ушах до сих пор звучали слова, которые он слышал при выборе задания: «Извините, у вас слишком низкий уровень доступа. Пожалуйста, выберите другое задание!». Весь экран пестрел сообщениями о низком уровне доступа, и как бы быстро он ни кликал, всё было бесполезно. Хотелось выть от отчаяния.

Система 68 виновато втянула шею. Она была слишком бесполезна, у неё не было лишних очков, чтобы купить Чан Нину хоть какой-нибудь чит.

[Носитель, ты пока продержись,] — решительно заявила она. — [А я попробую поработать в других пространствах, может, заработаю немного очков.]

— Купи мне чит «мгновенное обогащение», — сказал Чан Нин.

[Тот... очень дорогой,] — пролепетала Система 68, помедлив. — [Давай лучше чит на повышение по службе и прибавку к зарплате, он дешевле...]

«У-у-у, прости, носитель, но работать всё равно придётся».

— Иди работай, — сказал Чан Нин. Не ему же одному быть офисным планктоном.

***

Следующие десять дней ежегодного отпуска Чан Нин провёл дома с дочерью. Шан Янь появлялся чаще, чем няня, и каждый раз приносил подарки: фрукты, одежду и всевозможные детские принадлежности.

Няня не раз с любопытством спрашивала, откуда у Чан Нина такой богатый и заботливый друг. Чан Нин лишь краснел и молчал. Всё потому, что Шан Янь ухаживал за ним.

Мама Шан, узнав о рождении у Чан Нина дочери, тоже передала через сына подарки и сказала, что скоро навестит их лично. Она много раз помогала Чан Нину в быту, и он, смущаясь, ответил, что сам приедет к ней с ребёнком. Здоровье у мамы Шан было неважным, и она редко выходила из дома, так что Чан Нин не хотел её утруждать.

Перед выходом из отпуска Чан Нин начал готовиться к возвращению на работу. Он попросил Шан Яня подать от его имени заявление с просьбой разрешить брать дочь с собой в офис и

даже снял видео, где она тихо пьёт молоко, в качестве доказательства того, что она не будет мешать коллегам.

На следующий же день после получения заявления Шан Янь немедленно подписал его, поставил печать и отправил в соответствующий вышестоящий отдел.

Начальник смотрел на Шан Яня, который спокойно стоял в его кабинете с едва заметной улыбкой на губах.

«Чэнь Фэйфань через своих людей просил меня не утверждать никаких заявлений и отпусков для Чан Нина! — думал начальник, сидя за столом и просматривая отчёт. Он сглотнул. — Но это принёс сам Шан Янь». В его голове созрел план: с «парашютистом» лучше не связываться.

Шан Янь наклонился, чтобы забрать заявление, и его улыбка стала чуть заметнее.

— Менеджер Шан, вы, кажется, в хороших отношениях с начальником группы Чаном? — осторожно поинтересовался начальник.

— А я, в свою очередь, знаю, что вы в хороших отношениях с дядей Чэнь Фэйфаня, — невозмутимо и с улыбкой ответил Шан Янь.

В компании не бывает стен без ушей, и новость быстро разлетелась. Шан Янь передал отчёт в административный отдел, чтобы они подготовили всё необходимое для Чан Нина и его дочери, например, детскую коляску-люльку. Когда он вернулся в свой отдел, сотрудники третьей группы тут же обступили его с расспросами о Чан Нине...

Стоявший в стороне Чэнь Фэйфань презрительно усмехнулся и, пожав плечами, бросил:

— Он что, собирается хорошо работать, таская с собой дочь?!

— Хм, — протянул Шан Янь. — Заместитель менеджера, если я не ошибаюсь, ваш проект провалился. Что вы собираетесь докладывать на следующем совещании по организационной структуре?

Чэнь Фэйфань стиснул зубы, его лицо позеленело от злости, но в итоге он промолчал.

После работы он в раздражении вернулся домой и увидел Линь Яньнянь, развалившуюся на диване. Он вкалывает, а она дома наслаждается жизнью.

— Вставай! Яньнянь, ты не собираешься навестить Чан Нина? И вашу дочь?

Линь Яньян не понимала, с чего он взбесился и срывает на ней злость. Но она так и не дождалась в этом месяце зарплаты на карту Чан Нина и не решалась просить денег у разъярённого Чэнь Фэйфаня. А уж тем более она не смела признаться, что Чан Нин был лишь запасным вариантом, и ребёнок не его.

«Почему я должна терпеть такие унижения?!» — с обидой подумала Линь Яньян. Если бы Чан Нин не был таким ничтожеством, она бы давно жила как жена богача! Она люто ненавидела Чан Нина, но перед любовником заискивающе улыбалась и извинялась.

— Дорогая, — Чэнь Фэйфань, всё ещё в деловом костюме и с мрачным лицом, попытался изобразить нежность и смягчил голос. — Мне очень интересно, как там Чан Нин. Может, съездишь к нему?

У Линь Яньян как раз были такие же мысли. Она сжала кулаки.

«Нужно спросить его, почему он не перевёл мне зарплату за этот месяц! И где алименты? Он что, решил меня бросить?! Да как он смеет!»

К тому же, это был шанс снова увидеть мужчину из 701-й квартиры. При воспоминании об этом красивом, высоком и богатом господине, о его ногах, обтянутых брюками, и... об ауре мужественности, исходившей от него, её тело обмякло. Она нетерпеливо облизнула губы, чувствуя, как слабеют ноги.

Линь Яньян надела белое длинное платье и завила волосы. Чэнь Фэйфань отвёз её.

Машина остановилась у старого многоквартирного дома. Днище поцарапалось о камни! Чэнь Фэйфаню стало жаль свою спортивную машину, но он торопил Линь Яньян, чтобы она поскорее встретилась с Чан Нином.

Линь Яньян, видя его реакцию, грустно опустила глаза и поджала губы. С Чэнь Фэйфанем было весело, но он был слишком скуп.

При мысли о встрече с Чан Нином ей стало ещё тоскливее.

Но когда она увидела у подъезда чёрный «Порше», её лицо мгновенно просияло. Почти безумная мысль пронзила её: машина того самого мужчины внизу, значит, он дома! Он ещё не добился своей возлюбленной! Сердце бешено заколотилось. Тот господин всегда улыбался ей, у неё ещё есть шанс!

Она так отчаянно хотела его заполучить, что не собиралась сдаваться. Чан Нин, Чэнь Фэйфань и прочие были лишь легкодоступными обожателями. Она жаждала, чтобы этот недосыгаемый мужчина пал к её ногам.

«Но кто же ему нравится?»

Линь Яньян лёгкой походкой поднималась по лестнице, белый подол её платья развевался. Она так и не видела, чтобы он разговаривал с другими женщинами.

Увидев номер квартиры 601, Линь Яньян не нащупала под ковриком запасной ключ. С выражением отвращения она яростно забарабанила в дверь, гневно бормоча:

— С ума сошёл! Чан Нин, ты посмел забрать ключ!

Это ничтожество посмело взбунтоваться! Лицо Линь Яньян исказилось от злости, её красивые черты почти деформировались.

В это время Чэнь Фэйфань от скуки зевал в машине, как вдруг заметил вдали две знакомые фигуры.

Чан Нин сменил свой обычный деревенский стиль. Вместо делового костюма на нём был светлый свитер с высоким воротом, поверх которого была накинута куртка, и короткий шарф. Он выглядел таким же мягким, как и ребёнок на его руках.

«Не похоже, чтобы он сам купил себе такую одежду. Кто ему её подарил?»

За эти дни он хорошо отдохнул, и его лицо из бледного стало свежим, почти фарфоровым. Сейчас он осторожно баюкал дочь, пытаясь уложить её спать.

— Ну почему ты такая бодрая после прививки... — Чан Нин с досадой нахмурился. — Неужели из-за того, что вакцину от гепатита В сделали с опозданием?

Шан Янь шёл рядом, одной рукой держа зонт, а другой толкая перед собой коляску.

Чэнь Фэйфань резко вышел из машины и, не обращая внимания на морозящий дождь, сделал несколько шагов в сторону Чан Нина. Как он мог быть с Шан Янем после работы?! Наверное, ему показалось.

— Чан Нин?

Он был без очков, чёлку ему, кажется, подстриг Шан Янь... Услышав голос, Чан Нин выглянул из-под края зонта и увидел Чэнь Фэйфана у машины. Его взгляд был немного растерянным, но, разглядев, кто это, он плотно сжал губы и нахмурился.

<http://bllate.org/book/15366/1420236>